

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИОННОМ УРОВНЕ РАБОЧИХ УРАЛА В 1914–1928 ГГ.

Вопрос о квалификационном уровне рабочих Урала в 1914–1926 гг. имеет большое значение для научной характеристики социального облика того класса, которому на протяжении десятилетий отводилась роль ведущей силы в социалистическом переустройстве мира. Между тем, в исторической литературе, посвященной рабочим Урала, содержатся либо фрагментарные, либо несопоставимые показатели. Тезис об отставании технического уровня промышленности края определял и вывод о низком квалификационном уровне пролетариата Урала. С другой стороны, необходимость подтверждения авангардной роли рабочего класса в обществе диктовала противоположные заключения. Рассмотрим имеющиеся в распоряжении историков данные по интересующему нас вопросу. В обстоятельной монографии Д. В. Гаврилова содержится указание на наличие на Урале к началу 20 в. среди рабочих-металлистов, занятых на основном производстве, 50–70% квалифицированных пролетариев. Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, на отсутствие сведений об уровне квалификации рабочих по всем отраслям ценовой промышленности России в силу того, что подобные обследования просто не проводились. Тем более ценны сведения по отдельным отраслям в региональном разрезе. Во-вторых, на то, что к числу квалифицированных рабочих были отнесены все рабочие определенных профессий.

Первая мировая война заставила власти более пристально заняться изучением качественного состава рабочей силы. Согласно материалам обследования Особого Совещания в уральской промышленности в начале 1917 г. 71,5% всех взрослых мужчин можно было отнести к категории квалифицированных рабочих. Однако к этим данным надо относиться осторожно, т.к. статус военнообязанных, получивших отсрочку от призыва, фактически приравнивался к статусу квалифицированных рабочих. Приведенный показатель применим к рабочим металлопромышленности. Что же касается других отраслей, то здесь вызывают интерес сведения в каменноугольной промышленности Урала, где квалифицированные рабочие в 1916 г. составляли 19,3% от всех шахтеров.

Иное положение сложилось в годы Гражданской войны: квалифицированные рабочие оказались втянутыми в конфликт красных и белых. К сентябрю 1921 г. на предприятиях Урала удельный вес квалифицированных рабочих составлял менее 50%, а к октябрю 1922 г. – 38,6%. По ряду отраслей и регионов сокращение удельного веса квалифицированных рабочих продолжалось до 1924 г.

По материалам Всесоюзной переписи 1926 г. показатель степени квалификации рабочих ценовой промышленности Урала составлял 44,3%, в том числе в Уральской обл. – 43,7%, в Башкирии 45,3 – %, в Удмуртии – 51,6% и в Оренбургской губ. – 50,6 %, тогда как аналогичный показатель в СССР равнялся 51,9%. Более высокий процент квалифицированных рабочих в Башкирии и Удмуртии объясняется небольшим количеством промышленных рабочих, оставшихся на предприятиях, и преобладанием среди них кадровых пролетариев. Характерен пример промышленности Уральской обл., где за период с 1924 по 1926г. удельный

вес неквалифицированных рабочих сократился с 22,2% до 18,3%. 37,6% рабочих в 1926 г. составляли полуквалифицированные, а 43,7%, как уже отмечалось, квалифицированные труженики. О восстановлении дореволюционной квалификационной структуры следует говорить применительно ведущей отрасли Урала – металлопромышленности, где 67,6% металлистов являлись квалифицированными рабочими.

При составлении и публикации первого пятилетнего плана гласности были предоставлены следующие цифры: удельный вес квалифицированных рабочих в уральской промышленности, планируемой ВСНХ составлял 38,1%, а в металлопромышленности 30-50 %. Приведенные данные свидетельствовали о том, что резервы роста численности рабочего класса за счет возвращения кадровых рабочих были исчерпаны. Однако в исторической литературе, нередко в одних же изданиях, приводятся совершенно разные показатели квалификации рабочих. Так А. И. Вдовин и В. З. Дробижев говорят о наличии в промышленности СССР в 1925 г. 18,5% квалифицированных и 81,5% малоквалифицированных и не квалифицированных рабочих. Причина такого явления на наш взгляд заключалась в следующем. Во-первых, изменились критерии определения понятия квалифицированных рабочие. В дореволюционный период квалификация, как правило, определялась выполнением рабочими определенных профессий. В 1921-1922 гг. была введена тарифная сетка с поразрядным распределением в зависимости от квалификации. Во-вторых, советская печать, повиная воле властей, время от времени, в порядке критики прошлого и показа «громадь планов» давала правдивую информацию о положении дел. В-третьих, определение статуса квалифицированных рабочих в ряде случаев носило произвольный характер. Так, ряд авторов к квалифицированным рабочим относят рабочих 7-го и выше разрядов. Однако в литературе встречаются и иные критерии: отсчет квалифицированных рабочих начинается с 5 разряда. В-четвертых, и это имеет принципиальное значение для Урала, следует учитывать: учтены ли при обследовании заводы оборонной промышленности, где был сконцентрирован значительный потенциал квалифицированных рабочих. Несовпадением приведенных факторов, видимо, можно объяснить, почему по материалам обследования в 1926 г., охватившего 83% рабочих уральской ценовой промышленности, были зафиксированы следующие результаты, столь несопадающие с материалами переписи 1926 г.: квалифицированных рабочих 27,9%; полуквалифицированных – 36%; неквалифицированных – 36,1%. Заметим, что по подсчетам Уралплана к концу НЭПа удельный вес квалифицированных рабочих не превышал 30,6%. Выход из создавшейся ситуации заключается в следующем: необходимо оговариваться – о какой квалификационной системе идет речь и сохраняется ли сама система в рассматриваемый период, насколько сопоставимы обследуемые массивы рабочих.

Что же касается упомянутого обследования в промышленности 1926 г., обратим внимание на следующие особенности. В социуме уральских рабочих практически отсутствовала категория квалифицированных женщин – работниц. Из 18,1 тыс. учтенных работниц к числу квалифицированных относились 2,1 % или 380 чел. Для сравнения отметим: подобная категория у мужчин охватывала 32,5%. В то же время удельный вес неквалифицированных рабочих составлял у женщин 76,4 %, тогда как у мужчин – 29%. Повторяя дореволюционную квали-

фикационную структуру, такая ситуация направляла рост рабочих коллективов в привычное русло.

Достаточно значительным был диапазон средних тарифных разрядов в отраслевом разрезе: от 7,1 в каменноугольной, до 4,9 в машиностроении. Однако, поскольку уровень механизации в названных отраслях находился в обратном порядке, можно сделать вывод: в определении статуса «квалифицированные рабочие» в 20-е гг. за основу нередко брались такие критерии как тяжесть, вредность и опасность труда.

Выделим общие и специфические черты квалификационного состава рабочих СССР и Урала к началу нового этапа индустриализации. Эпоха мировой и гражданской войн (1914–1922 гг.) привела к гибели части квалифицированных рабочих. В силу более глубокого, чем по России в целом, социального неравенства внутри самого рабочего социума Урала, большими оказались и потери квалифицированных рабочих региона. Отдавая должное реэмиграции промышленных кадров в первой половине 20-х гг., заметим, что на чужбине остались тысячи уральцев – кадровых рабочих Ижевского и Воткинского заводов. Ситуацию усугублял курс правящей партии в 20-е гг. на постоянное пополнение управленческого аппарата за счет квалифицированных рабочих. Добавим к этому незначительные выпуски учащихся из школ ФЗУ, а также слабое развитие на Урале машиностроения – отрасли, определившей ход индустриализации рассматриваемого периода. Все это и обусловило особую сложность положения с квалифицированными рабочими кадрами на Урале, о чем уральцы говорили на всех уровнях, включая «победные» съезды.

В. П. Мотревич

НЕИЗВЕСТНЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ

Одним из героев гражданской войны в нашей стране был Б. С. Горбачев. Борис Сергеевич Горбачев родился в 1892 г. в Белоруссии в селе Заболотье Могилевской области в крестьянской семье. Участвовал в первой мировой войне, был ст. унтер офицером русской армии. С мая 1918 г. – командир Особого железного кавалерийского полка, затем командир 3-й кбр 4-й кд. Был награжден тремя орденами Красного Знамени. О дальнейшей судьбе его известно, что в 1920–30-е гг. он находился на командных должностях в РККА, имел звание комкора, а в 1937 г. был незаконно репрессирован.

Знакомство с материалами следствия по его делу показывает, что на момент своего ареста Б. С. Горбачев являлся командующим Уральским военным округом. Об этом факте не упоминает даже такой серьезный источник, как «Уральская историческая энциклопедия». В специальной статье, посвященной Уральскому военному округу, приводится список командующих округом на протяжении всей его истории. Знакомство с ним показывает, что этот список содержит пробелы. Так, в частности, с мая 1935 г. по март 1937 г. округом командовал комкор И. И. Гарькавый, а с августа 1937 г. по июль 1938 г. – комкор Г. П. Софонов. Впервые вопрос о том, кто же командовал УралВО с апреля по июль